

«УТВЕРЖДАЮ»

Проректор по научной работе Московского
государственного юридического
университета имени О.Е. Кутафина
(МГЮА), доктор юридических наук,
профессор

В.Н. Синюков
«27» 11 2020 г.

ОТЗЫВ

ведущей организации – Федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего образования «Московский государственный юридический университет имени О.Е. Кутафина (МГЮА)» на диссертацию Рябинина Дмитрия Александровича на тему: «Методика расследований убийств, совершенных по религиозным мотивам», представленную на соискание ученой степени кандидата юридических наук по специальности 12.00.12 – криминалистика; судебно-экспертная деятельность; оперативно-розыскная деятельность

Диссертационное исследование Д.А. Рябинина выполнено на кафедре судебно-экспертной деятельности юридического института Федерального государственного автономного образовательного учреждения высшего образования «Российский университет дружбы народов».

Актуальность исследования не вызывает сомнений. На современном этапе развития общества опасной тенденцией, вызывающей обоснованную тревогу у правоохранительных органов, стали разнообразие форм и видов совершаемых убийств и невозможность их расследования с помощью традиционных методик, поскольку эти преступления имеют новые криминалистические особенности, требующие системного анализа. При этом на одно из первых мест по степени общественной опасности вышли убийства, имеющие религиозно мотивированную подоплеку.

Необходимость современных исследований, посвященных вопросам расследования такого рода преступлений, диктуется, не в последнюю очередь, имеющимися пробелами в отечественном уголовном праве, где вообще отсутствует понятие «религиозная мотивация», а соответственно и адекватная ответственность за такие преступления.

Рассматриваемые преступления обычно совершаются членами ряда религиозных культов (сект), а также отдельными лицами, причисляющими себя к тем или иным религиозным организациям, чья деятельность имеет деструктивный антиобщественный характер.

Судебно-следственная практика свидетельствует, что немало таких преступлений остаются нераскрытыми, а их религиозная составляющая либо не рассматривается вовсе, либо не учитывается при вынесении приговора.

Допускаемые при этом ошибки, в определенной мере обусловлены отсутствием четкой, научно-обоснованной системы правовых рекомендаций. В значительной мере этот пробел восполняется результатами диссертационного исследования Д.А. Рябинина, что позволяет утверждать, что тема его научной работы отвечает критерию актуальности, а ее разработка имеет как теоретическое, так и практическое значение.

Не вызывает возражений приведенное соискателем обоснование поставленных цели и задач исследования (с. 10-11), исходя из которых соискатель правильно определил объект и предмет исследования (с. 9-10).

Научная новизна диссертационного исследования состоит в том, что автор на основе глубокого анализа существующей судебно-следственной практики комплексно подошел к разработке научно-практических основ методики расследования религиозно мотивированных убийств (с. 13-14).

Наиболее существенные достижения соискателя заключаются в следующем:

- определено место, занимаемое исследуемой категорией преступлений в общей структуре преступности;
- сформулированы основополагающие дефиниции: религиозного мотива преступления; убийства, совершенного по этому мотиву, и др. (с. 54, 57-58);
- изучаемая категория преступлений впервые научно классифицирована с точки зрения их уголовно-правовой и криминалистической составляющих (с. 37, 66-70);
- раскрыто содержание выделяемых элементов криминалистической характеристики рассматриваемых деликтов (с. 74);
- предложен комплекс конкретных мер, направленных на разрешение возникающих в ходе расследования типичных следственных ситуаций;
- разработаны тактические рекомендации по проведению отдельных следственных действий с учетом религиозного фактора и особенностей личности фигурантов по таким делам;
- исследованы вопросы применения специальных знаний в области религиоведения и других смежных наук при расследовании убийств, обусловленных религиозными мотивами.

В значительной степени новизну и обоснованность сформулированных Д.А. Рябининым предложений и выводов, выносимых на защиту положений, достоверность результатов исследования предопределяет достаточно состоятельная эмпирическая база работы, включающая в себя результаты изучения автором:

- значительного объема монографического материала, в том числе религиозного характера, а также зарубежного опыта борьбы с исследуемой категорией преступлений;
- 133 материалов уголовных дел, связанных с убийствами, совершенными по религиозным мотивам;

– анкетирования 125 практикующих сотрудников правоохранительных органов из разных регионов Российской Федерации относительно ряда проблемных вопросов предпринятого исследования.

Достоверность сделанных выводов и предложений опирается и на личный опыт работы соискателя в качестве субъекта поисково-познавательной деятельности.

Положения, выносимые на защиту, в целом отвечают критерию научной новизны, грамотно сформулированы и убедительно обоснованы.

Основные результаты исследования, выводы и предложения прошли достаточную апробацию в выступлениях и тезисах докладов соискателя на международных и российских научно-практических конференциях, а также в его научных работах (с. 18). Теоретические положения работы изложены в 11 публикациях, в том числе в одной монографии и 5 статьях, опубликованных в научных изданиях, входящих в Перечень российских рецензируемых научных журналов, в которых должны быть обнародованы основные научные результаты диссертационных исследований.

Результаты исследования широко и многопланово апробированы и внедрены в научно-исследовательскую и учебно-педагогическую деятельность ряда учебных заведений: Хабаровского и Новосибирского филиалов ФГКОУ ВО «Московская академия Следственного комитета Российской Федерации», ФГКВОУ ВО «Санкт-Петербургский военный ордена Жукова институт войск национальной гвардии Российской Федерации» и др. (с. 17-18).

Результаты диссертационного исследования имеют теоретическую значимость, заключающуюся в том, что сформулированные в нем положения и выводы восполняют многие существующие пробелы в рассматриваемой сфере и могут быть использованы в ходе дальнейших научных изысканий по проблемам расследования убийств, обусловленных религиозной мотивацией.

Практическая значимость результатов указанной работы не менее весома и заключается в возможности использования научно-методических рекомендаций автора в судебной, следственной и экспертной деятельности, а также в учебном процессе при повышении квалификации судей и следственных работников.

Диссертация написана научным юридическим языком, легко и с интересом читается, ее отличает самостоятельный исследовательский характер. Диссертант полностью владеет фактическим и научным материалом по теме исследования.

Структурно работа состоит из введения, двух глав, объединяющих пять параграфов, заключения, списка литературы и приложений. Материал изложен последовательно, что позволило соискателю полностью раскрыть обозначенную тему и обеспечить внутреннее единство работы.

Во введении достаточно убедительно обосновывается актуальность темы диссертационного исследования, определяются его объект и предмет, конкретизируются цель и задачи исследования, обозначаются теоретические основы и методы исследования, раскрываются теоретическая и практическая

значимость, отражается научная новизна полученных результатов, формулируются основные положения, выносимые на защиту.

Первая глава диссертации посвящена детальному анализу элементов уголовно-правовой характеристики убийств, совершенных по религиозным мотивам, отражению их специфики. Автор раскрывает содержание основополагающих понятий специфичного терминологического аппарата, используемого в работе, формулирует понятие религиозного мотива преступления, а также видовую классификацию таких деликтов, основанную на обобщении эмпирического материала и судебно-следственной практики.

Рассмотрение взаимосвязанных элементов уголовно-правовой характеристики рассматриваемой категории убийств позволило соискателю сформулировать понятие убийства, совершенного по религиозному мотиву (с. 57-58).

Автор акцентирует внимание на отсутствии нормативного закрепления понятия религиозного мотива преступления, который диссидентант рассматривает шире предусмотренной уголовным законом нормы, касающейся совершения убийства по мотиву религиозной ненависти или вражды (с. 54).

Далее подчеркивается важность криминалистической характеристики убийств, совершенных по религиозным мотивам, для создания частной методики их расследования, формулируется и обосновывается понятие криминалистической характеристики по делам о религиозных убийствах, выделяется ее элементный состав, раскрывается содержательная сторона и роль каждого ее структурного элемента в построении версий относительно события совершенного преступления.

Акцентируется, что каждый элемент криминалистической характеристики религиозно мотивированного убийства имеет ярко выраженную специфику по сравнению с аналогичными элементами криминалистических характеристик иных видов убийств. По результатам проведенного исследования определен типичный портрет преступника, выполняющего роль исполнителя религиозно мотивированного убийства.

В целях создания базы для последующей разработки алгоритмов разрешения следственных ситуаций, складывающихся на различных этапах предварительного расследования убийств, обусловленных религиозной мотивацией, диссидентантом разработана авторская криминалистическая классификация рассматриваемых уголовно наказуемых деяний.

Во второй главе работы сделан вывод о необходимости выделения двухэтапной системы расследования преступления, разграничительной линией которых служит момент задержания подозреваемого и проведения с его участием неотложных следственных действий.

Диссидентантом выделены особенности возбуждения уголовных дел по убийствам, совершенным по религиозным мотивам, подробно рассмотрены поводы для принятия такого решения, определены конкретные задачи каждого этапа производства по таким делам, направленные на изобличение и

доказывание виновности преступника, нейтрализацию противодействия со стороны заинтересованных лиц.

Отмечено, что расследование анализируемой категории преступлений находится в прямой зависимости от правильного определения следственных ситуаций, складывающихся на начальном и последующем этапах производства по делу, которые выделены автором с разработкой алгоритма действий по их разрешению. Выделены типичные для расследования религиозных убийств следственные действия, определена их роль в системе доказывания по делу, их производство алгоритмизировано с учетом особенностей личности фигурантов по уголовному делу.

Подчеркнута необходимость использования в процессе расследования названной категории преступлений специальных знаний сведущих лиц для установления большинства обстоятельств, подлежащих доказыванию по делу. При этом акцентировано внимание на необходимости постоянного сопровождения хода расследования изучаемых преступлений со стороны специалистов, в частности в области религиоведения и религиозных культов. Соискателем разработаны криминалистические рекомендации по порядку назначения и производства ряда судебных экспертиз, актуальных для процесса доказывания вины фигурантов по делам изучаемой категории.

Диссертационное исследование содержит ряд и других существенных теоретических положений и практических рекомендаций, которые представляются полезными и заслуживающими поддержки. Сформулированные в работе выводы и рекомендации прикладного характера подтверждаются результатами предпринятого исследования, имеют аналитический характер и достаточно обоснованы.

В заключении подводятся итоги проделанной Д.А. Рябининым работы, формулируются основные выводы и предложения, сделанные по результатам диссертационного исследования.

Работа характеризуется логической мотивированностью, системностью, глубоким освоением теоретического материала и практической значимостью. Примеры из судебно-следственной практики органично подкрепляют суждения соискателя.

Автореферат отражает основное содержание диссертационной работы. В нем обозначены актуальность темы исследования, степень ее научной новизны, теоретическая и практическая значимость, изложены основные научные выводы, сделанные в работе, продемонстрирован личный вклад диссертанта в науку.

Вместе с этим, при несомненных достоинствах рецензируемой диссертации необходимо отметить, что она не лишена отдельных недостатков и дискуссионных положений.

1. Определенные замечания вызывает изложение положений, выносимых на защиту. Так, положение № 2 касается видовой уголовно-правовой классификации рассматриваемой категории убийств, что на наш взгляд, выходит за рамки заявленной научной специальности.

Выносимые на защиту положения 7-10 могли бы полнее отражать специфику темы исследования, для чего в тексте диссертации и в ее заключении имеется достаточно оснований. В представленном виде они носят общетеоретический характер. Считаем, что эти положения следовало детализировать. В то же время на защиту следовало вынести положение о разработанной диссидентом частной криминалистической методике расследования убийств, совершенных по религиозным мотивам, как достигнутой им цели диссертационного исследования.

2. В первом параграфе первой главы диссидент рассматривает уголовно-правовую характеристику убийств, совершенных по религиозным мотивам (с. 19-61). Полагаем, при построении частной криминалистической методики следовало исходить из ее устоявшейся традиционной структуры. Кроме того, в данном параграфе диссертационного исследования соискатель излишне увлекся изложением материала, относящегося к религиоведению и теологии.

3. Диссидент за основу разработки частной методики расследования убийств, совершенных по религиозным мотивам, взял криминалистическую характеристику преступления. Однако к этому вопросу имеются и другие подходы. Так, А.М. Кустов предложил использовать для построения частных методик расследования типовые модели механизма преступления, сформулированные на основе изучения материалов уголовных дел, что позволяет достаточно четко проследить корреляционные связи и зависимости его элементов. Представляется, что при таком подходе работа выглядела бы более оригинально.

4. В диссертационном исследовании в «элементно-компонентный состав криминалистической характеристики убийств, обусловленных религиозной мотивацией» наряду с обстановкой места происшествия, способом совершения и сокрытия преступления, мотивом и целью преступного деяния, используемыми орудиями и средствами, механизмом следообразования, сведениями о личности преступника и его жертвы включен механизм совершения преступления. Данное утверждение содержится как в шестом положении, выносимом на защиту, так и в тексте работы (с. 15-16, 111-113). Однако на с. 74 содержится уже иное, обоснованное соискателем утверждение, что элементами криминалистической характеристики таких убийств являются все указанные выше, за исключением цели и механизма преступления. Позиция автора по данному вопросу нуждается в дополнительной аргументации.

Автор в своей работе делит процесс расследования убийств, совершенных по религиозным мотивам, на два этапа – первоначальный и последующий (с. 114-117). Вместе с тем, на сегодняшний день, среди ученых-криминалистов (к которым относятся и большинство сотрудников кафедры криминастики ведущей организации) утвердилась позиция о делении процесса расследования на три этапа – первоначальный, последующий и заключительный. Полагаем, такой подход способен придать

вырабатываемым частным криминалистическим методикам расследования преступлений большую практическую значимость.

5. Отмечается, что при освидетельствовании сектанта особую значимость для следователя будут представлять повреждения в виде следов от внутривенных и подкожных инъекций, которые могут свидетельствовать о его принадлежности к той или иной религиозной группе или его приверженности определенным религиозным доктрина (с. 152). Не ясно как это может свидетельствовать о такой приверженности, ведь следы от инъекций в ряде случаев имеются и у наркоманов? Вместе с тем, бесспорно, что ее могут вскрыть татуировки, в том числе шрамированные.

6. На с. 129 диссертации указывается, что в числе версий на первоначальном этапе расследования религиозно мотивированных убийств выдвигаются версии о субъекте преступления или личности преступника; об объекте преступного посягательства или личности жертвы. Представляется, что в первом случае, по сути, речь идет об одном и том же. Что имел в виду диссертант в последнем случае не совсем понятно, поскольку, говоря об объекте преступного посягательства в изучаемых преступлениях, речь идет об общественных отношениях, связанных с жизнью и здоровьем граждан.

7. На с. 168-169 отмечается, что расследование убийств, совершенных по религиозным мотивам, в отличие от расследования иных категорий убийств характеризуется существенной спецификой и представляет на первоначальном этапе значительную сложность, обусловленную отсутствием в большинстве случаев материальных следов. С данным утверждением едва ли можно согласиться, поскольку проведение ритуала, обряда, жертвоприношения всегда отражается в следовой картине их проведения, о чем, кстати, отмечено и соискателем на с. 135 (характерные локализация и количество ран, обезглавливание трупа либо отсутствие у него определенных органов, наличие на месте происшествия трупов или останков животных, ритуальных орудий, религиозной символики, свечи, следы воска на трупе или вокруг него, ладан, ритуальные чаши, амулеты и т.п.).

На с. 60 диссертации отмечается, что «в действующем уголовном законодательстве России не содержатся правовые механизмы выявления убийств, совершаемых членами религиозных организаций». Следует заметить, что в уголовном законодательстве и не должно содержаться таких механизмов, для этого есть уголовно-процессуальное законодательство.

По тексту диссертационной работы автор использует терминологически неточное определение для подозреваемых, называя их фигурантами (с. 158, 186, 198), а также допускает редакционно-стилистические погрешности, например, «дикие пустыри» (с. 77), «идентифицировать группу» (с. 126), «идентификация следов» (с. 174), «отработка на причастность к совершенному убийству», «анализ уголовных дел по убийствам, схожим по почерку с расследуемым событием» (с. 175). Кооперативная Республика Гайана на с. 84 ошибочно указана как штат США.

Однако высказанные замечания носят частный, дискуссионный характер, не затрагивают концептуальных положений диссертационного исследования и не влияют на его общую положительную оценку.

На основании вышеизложенного можно констатировать, что диссертация Д.А. Рябинина на тему «Методика расследования убийств, совершенных по религиозным мотивам» представляет собой результат глубокого творческого изучения весьма актуальной и важной научной проблемы, имеющей значение для создания аргументированной частной методики расследования убийств, обусловленных религиозной мотивацией.

Вывод: диссертация Рябинина Дмитрия Александровича на тему «Методика расследования убийств, совершенных по религиозным мотивам» является самостоятельной, научно-квалифицированной работой, в которой содержится решение научной задачи, имеющей значение для развития науки криминалистики. Она соответствует требованиям раздела II Положения о присуждении ученых степеней, утвержденного постановлением Правительства Российской Федерации от 24 сентября 2013 года № 842 (в ред. от 01.10.2018 г., с изм. от 26.05.2020 г.), предъявляемым к диссертациям на соискание ученой степени кандидата юридических наук, а ее автор – Рябинин Дмитрий Александрович заслуживает присуждения ученой степени кандидата юридических наук по специальности 12.00.12 – криминалистика; судебно-экспертная деятельность; оперативно-розыскная деятельность.

Отзыв подготовила
доцент кафедры криминалистики

М.М. Милованова

Отзыв обсужден и утвержден на заседании кафедры криминалистики, протокол № 4 от «26» ноября 2020 г.

Заведующий кафедрой криминалистики
«27» ноября 2020 г.

Е.П. Ищенко

Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Московский государственный юридический университет имени О.Е. Кутафина (МГЮА)»,

Адрес: 125993, г. Москва, ул. Садовая-Кудринская, дом 9,
Телефон: 84992448888

Официальный сайт: <https://www.msal.ru/>

Адрес электронной почты: msal@msal.ru

Начальник отдела
Управления кадров Л.Б. Краильнико
«27» 11 2020 г.

Милованова Марина Михайловна, кандидат юридических наук, доцент кафедры криминалистики, научная специальность: 12.00.09 – уголовный процесс, криминалистика и судебная экспертиза, оперативно-розыскная деятельность.

Ищенко Евгений Петрович, доктор юридических наук, профессор, научная специальность: 12.00.09 – уголовный процесс, криминалистика и судебная экспертиза, оперативно-розыскная деятельность.